На правах рукописи

СЕРДЮКОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АРХИТЕКТУРЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМА НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:	**Лапенко Марина Владимировна,** кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
Официальные оппоненты:	**Дадабаева Зарина Абдурахмановна,** доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт экономики Российской академии наук» **Жильцов Сергей Сергеевич,** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политической философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МГИМО МИД России» **Малышев Дмитрий Валерьевич,** кандидат исторических наук, доцент кафедры внешней политики России и стран СНГ факультета мировой политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится «08» декабря 2026 г. в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: https://vak.minobrnauki.gov.ru

Автореферат разослан «07» ноября 2026 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета ПДС 1000.007 по политическим наукам, кандидат политических наук, доцент Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной трансформацией современной системы международных отношений, которая характеризуется переходом от западоцентричной модели мироустройства к полицентричной конфигурации. Мировая политика последних десятилетий отмечена нарастающей фрагментацией международной системы, что проявляется в кризисе прежних институтов глобального управления и актуализации процессов регионализации.

Ключевыми задачами Российской Федерации как одного из ведущих субъектов мировой политики и ключевого регионального актора в Евразии являются обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития, которые не могут быть реализованы без уделения должного внимания развитию международно-политических процессов на пространстве Евразии.

Действительно, в актуальной Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 года указывается, что Российская Федерация намерена уделять значительное внимание двум аспектам евразийской интеграции: «углублению отвечающих интересам России интеграционных процессов…» и «формированию в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического пространства в Евразии»[1].

В настоящих условиях Евразийский экономический союз представляется одним из наиболее перспективных международных институтов, в рамках которого могут быть реализованы указанные концептуальные направления внешней политики России. Например, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявляет, что «именно на такой справедливой и равноправной основе [как ЕАЭС – *прим. И.С.*] должно выстраиваться взаимодействие в новом многополярном мире»[2].

Вместе с тем развитие евразийской интеграции сталкивается с проблемой, которая остается недостаточно исследованной в политической науке. Речь идет о проблеме наднациональной субъектности – способности интеграционного объединения выступать в качестве самостоятельного актора международных отношений.

В отличие от Европейского союза, где наднациональность получила институциональное закрепление и стала предметом многолетних теоретических дискуссий, Евразийский экономический союз до настоящего времени не приобрел качеств полноценного наднационального субъекта.

---

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Сайт МИД РФ. – URL: https://www.mid.ru/ru/detail–material–page/1860586/ (Дата обращения: 30.10.2026)

[2] В.В. Путин. Пленарное заседание Евразийского экономического форума. // Сайт Президента России – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77302 (Дата обращения: 30.10.2026)

Более того, сама категория наднациональности в контексте евразийской интеграции остается предметом острых научных дискуссий: одни исследователи отрицают наличие у ЕАЭС наднациональных характеристик, рассматривая его как интеграционный институт межправительственного характера, другие указывают на наличие отдельных элементов наднациональности, не образующих, однако, целостной системы.

Актуальность исследования определяется также тем, что проблема наднациональной субъектности приобретает особое звучание в контексте сопряжения евразийской интеграции с китайской инициативой «Одного пояса – одного пути» и формирования пространства Большой Евразии. В этих условиях вопрос о том, может ли евразийское интеграционное объединение выступать в качестве самостоятельного субъекта формирующейся архитектуры Большой Евразии, или же оно остается инструментом продвижения интересов отдельных государств-членов, приобретает не только теоретическое, но и практическое политическое значение.

Степень научной разработанности темы исследования. Исходя из обозначенной актуальности темы, в настоящем диссертационном исследовании представляется необходимым обратиться к анализу научных работ, которые с одной стороны позволяют оценить достигнутый уровень концептуализации проблемы, а с другой – выявить исследовательские лакуны, требующие дальнейшего научного осмысления.

Проблема применимости теорий и концепций, построенных на исследовании европейской интеграции, к анализу процессов в других регионах мира, стала одной из предпосылок формирования теоретико-методологических школ, известных как «новый регионализм» и «сравнительный (компаративный) регионализм». Фундаментальный вклад в изучение процессов регионализации в международных отношениях внесли А.Д. Воскресенский, А.А. Байков, В.О. Кротков, Р.Д. Гребнев, В.А. Бутенко, Ш. Мохаммади, М.М. Агазаде, Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев, В.В. Грицай и Д.С. Злыденко[3].

---

[3]Воскресенский А.Д. Регионализация в современных международных отношениях / А.Д. Воскресенский // Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия / А.Д. Воскресенский – Москва: ООО Издательство “Аспект Пресс”, 2022. – С. 125–146.; Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии: научное издание / А.А. Байков. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 253 с.; Кротков В.О. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности / В.О. Кротков // Постсоветский материк. – 2022. – № 2 (34). – С. 12–20; Гребнев Р.Д. Теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира / Р.Д. Гребнев // Век глобализации. – 2023. – Т. 47. – № 3. – С. 78–89; Бутенко В.А. Регионализация и “новый” регионализм / В.А. Бутенко, Ш. Мохаммади // Право и политика. – 2020. – № 7. – С. 105–111; Агазаде М.М. Постсоветский регионализм на перепутье / М.М. Агазаде, Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев // Постсоветские исследования. – 2023. – № 3. – С. 341–351; Грицай В.В. Новая Европа: современное состояние и перспективы регионализма / В.В. Грицай, Д.С. Злыденко // Философия права. – 2022. – № 4 (103). – С. 48–55.

Значимыми для данного исследования являются вопросы наднациональности и международной политической субъектности международных институтов и негосударственных институтов. В данной области следует отметить исследования Е.В. Фролова, В.С. Изотова, Н.Н. Гнатюка, О.М. Мещеряковой, А.А. Чебан, И.В. Болговой и Ю.А. Никитиной, Е.Ю. Терещенкова[4].

Стоит также обратить внимание на работы авторов, занимающихся проблематикой двусторонних и многосторонних отношений на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ). Данная проблематика освещена в исследованиях М.И. Кротова, С.М. Шахрая, Г. Солахяна, Н.П. Медведева, Ж. Кембаева и С.М. Маркедонова[5].

Отдельно необходимо отметить литературу, посвященную анализу места и роли государств-участников ЕАЭС в интеграционных процессах на евразийском пространстве. В рамках данной проблематики следует отметить труды таких исследователей как: З.А. Дадабаева, Г.А. Погосян,

---

[4] Фролов Е.В. Роль наднациональных органов интеграционных объединений в развитии международных отношений в Евразийском регионе // Управленческое консультирование. – 2014. – №10. – С. 15-20.; Изотов В.С. Идеология наднациональных политических пространств и интеграционное сознание. Постановка проблемы и сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. - №2. – С. 154-166.; Гнатюк Н.Н. Международная политическая субъектность ЕС: критерии оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – №2(26) – С. 109-116.; Гнатюк Н.Н. Международная политическая субъектность ЕС в контексте дихотомии агента и структуры // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – №1(31) – С. 82-91.; Мещерякова О.М. Наднациональность в Европейском Союзе и принципы действия коммунитарного права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - №4. - С. 172–179.; Чебан А.А. Политическая субъектность транснациональных цифровых корпораций // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – №1. – С. 105-121.; Болгова И.В., Никитина Ю.А. Евразийский экономический союз между интеграцией и суверенитетом // Современная Европа. – 2019. – №5(90) – С. 13-22.; Терещенко Е.Ю. Надгосударственность и суверенитет в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18 – №3. – С. 74-91.

[5] Кротов М.И. Распад СССР и Беловежское Соглашение в исторической памяти / М.И. Кротов // Проблемы современной экономики. – 2021. – Т. 80. – № 4. – С. 6–11; Шахрай С.М. Мифология распада СССР: Мифология распада СССР / С.М. Шахрай, С.Н. Станских // Журнал российского права. – 2010. – Т. 1. – № 157. – С. 127–137; Солахян Г. Эволюция евразийских интеграционных процессов на постсоветском пространстве: дисс… к.полит.н. [Текст] / Г. Солахян – Ереван, 2020. – 552 с.; Медведев Н.П. Этнополитическая регионалистика СНГ / Н.П. Медведев // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 76–82; Kembayev Z. Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post–Soviet Area / Z. Kembayev. – Text: digital – Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 2009. – URL: http://link.springer.com/10.1007/978–3–540–87652–6 (Date accessed: 26.08.2026); Маркедонов С.М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? / С.М. Маркедонов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – Т. 2. – № 8. – С. 9–16.

Ш.А. Саргисян, Д.В. Голубичный, М.В. Мясникович, А. Можейко, С.Н. Алпысбаева, О. Шегирбаев, Е. Досымхан, Д.Э. Аскарбеков, С.Д. Багдасарян, В.Н. Сченснович, Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова, В.И. Булва и А.К. Бобров[6]. Общая оценка исторического развития евразийской интеграции в XXI веке через призму страновых предпочтений государств-участников ЕАЭС дана в коллективной работе Д.В. Малышева, К.П. Курылева и Д.В. Станис[7].

Вопросы международных отношений, развития международного сотрудничества Евразийского экономического союза, анализ позиции ЕАЭС в глобальной и региональной системе международных отношений, в том числе в условиях современной геополитической ситуации, получили освещение в работах Г. Баласаняна, К.Е. Коктыша и А.В. Ренард-Коктыша,

---

[6] Дадабаева З.А. О роли взаимодействия с ЕАЭС в экономическом развитии Таджикистана / З.А. Дадабаева // Мир перемен. – 2026. – № 2. – С. 68-87.; Погосян Г.А. Перспективы евразийской социально–экономической интеграции (взгляд из Армении) / Г.А. Погосян // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – № 2(7). – С. 22–30; Sargsyan Sh.A. Scientific cooperation between Armenian and the EAEU: reality and development trends / Sh.A. Sargsyan, A.R. Mirzoyan, A.A. Manukyan et al. // Scholarly Research and Information. – 2019. – Vol. 2. – № 1. – P. 6–18.; Голубичный Д.В. Евразийский экономический союз и Европейский союз в геостратегии Республики Беларусь: автореферат дисс… к.полит.н. [Текст] / Д.В. Голубичный – Минск, 2020. – 22 с.; Мясникович М.В. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития / М.В. Мясникович, В.С. Ковалев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 11–17; Можейко А. Интеграционный потенциал ЕАЭС / А. Можейко // Банкаўскі веснік. – 2021. – № 9. – С. 38–51.; Алпысбаева С.Н. Моделирование долгосрочных макроэкономических эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС / С.Н. Алпысбаева, Ш.Ж. Шунеев // Торговая политика. – 2018. – Т. 1. – № 13. – С. 11–22; Shegirbayev O. Kazakhstan within the Framework of the OTS and the EAEU: Comparative Analysis / O. Shegirbayev // Russia and New States of Eurasia. – 2024. – № 4. – P. 152–165; Dossymkhan Ye. Risks and prospects of Kazakhstan's participation in EAEU under the conditions of modern political situation / Ye. Dossymkhan, M. Dyussembekova // Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2022. – Vol. 82. – № 4. – P. 102–111; Аскарбеков Д.Э. Кыргызстан ЕАЭБ: экономикалык кризистен өтүү шарттарынын келечеги жөнүндө / Д.Э. Аскарбеков, Н. Чыныбаева // Вестник Международного университета Кыргызстана. – 2023. – Т. 5. – № 50. – С. 222–230; Багдасарян С.Д. Стратегия национальной безопасности РФ в условиях евразийской интеграции и кризиса международных отношений / С.Д. Багдасарян, Т.М. Гришина // Власть. – 2024. – № 3. – С. 40–46; Сченснович В.Н. Проблемы интеграции государств Центральной Азии и Иран / В.Н. Сченснович // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика. – 2023. – № 3. – С. 97–109; Давыдова Ю.А. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции / Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – № 2 (40). – С. 51–59; Булва В.И. Сетевая дипломатия России в Евразии: от ЕАЭС к Большому Евразийскому партнерству / В.И. Булва, А.К. Бобров // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2025. – Т. 25. – № 2. – С. 177–190.

[7] Курылев К.П. Страновое измерение процессов евразийской интеграции в СНГ / К.П. Курылев, Д.В. Малышев, Д.В. Станис // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66, № 1. – С. 119-128.

Ю.А. Харламовой, Н.В. Федорова, А.Л. Болониной[8]. В работах И.В. Лесковой, Д.А. Парфенова и Л.В. Адамской проводится анализ развития евразийского пространства с учетом особенностей российской политики и конкуренции в построении Большой Евразии со стороны Китая[9]. Вопросы расширения сотрудничества ЕАЭС с третьими странами и регионами получили развитие в работах З.А. Дадабаевой (Центральная Азия) и В.А. Чмыревой (Латинская Америка, Монголия, Турция), а также в совместной работе Д.В. Малышева, К.П. Курылева, Н.Г. Смолика и Д.В. Станис (Индия)[10].

Отечественные авторы и авторы из государств-участников ЕАЭС в большинстве своем, позитивно оценивают идеи евразийства, евразийской интеграции, ее достижения и перспективы. Взгляды зарубежных экспертов относительно данной проблемы значительно варьируются. Такие исследователи, как М. Насибов, Д. Лэйн и Е.Д. Парлар, М. Пайпер и Дж. Манкофф сходятся во мнении о гегемонистических целях российского участия в евразийской интеграции[11]. Ли Юнцюань рассматривает

---

[8] Баласанян Г. В преддверии 10–летия подписания “Большого договора” о создании ЕАЭС: новые вызовы и новые возможности // Вестник Ереванского университета: Международные отношения, Политология. – 2023. – № 14. – С. 16–23; Коктыш К.Е. Актуальные вызовы и перспективы Евразийской экономической комиссии как переговорной площадки / К.Е. Коктыш, А.В. Ренард–Коктыш // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2024. – № 1. – С. 155–168; Харламова Ю.А. Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий: монография / Ю.А. Харламова. – Москва: Научно–издательский центр ИНФРА–М, 2020. – 219 с.; Федоров Н.В. Роль цифровизации в диалоге ЕАЭС И АСЕАН / Н.В. Федоров // Сравнительная политика. – 2023. – № 4. – С. 31–44; Болонина А.Л. Политические аспекты “непризнания” ЕАЭС Европейским союзом / А.Л. Болонина // Современная Европа. – 2021. – № 1. – С. 200–208.

[9] Лескова И.В. Евразийская интеграция и реинтеграция России: вызов неолиберальному миропорядку на основе традиционных ценностей / И.В. Лескова, Д.А. Парфенов, Л.В. Адамская // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15 – № 1. – URL: https://esj.today/PDF/83ECVN123.pdf (Дата обращения: 04.10.2026); Лескова И.В. Большая Евразия: Россия или Китай / И.В. Лескова, Д.А. Парфенов, Л.В. Адамская // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16 – № 2. – URL: https://esj.today/PDF/46ECVN224.pdf (Дата обращения: 04.10.2026).

[10] Дадабаева З.А. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана / З.А. Дадабаева // Геоэкономика энергетики. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 100-113.; Чмырева В.А. ЕАЭС в Латино-Карибской Америке: проблемы и возможности для трансграничного партнерства / В.А. Чмырева // Общество и экономика. – 2026. – № 3-4. – С. 182-199.; Чмырева В.А. Евразийско-монгольское сотрудничество: новые возможности и вызовы для России / В.А. Чмырева // Общество и экономика. – 2025. – № 1. – С. 72-84.; Чмырева В.А. Турецкий фактор на пространстве ЕАЭС: конкурентное сотрудничество с позиции интересов России / В.А. Чмырева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2025. – Т. 19, № 3(53). – С. 137-147.; Сотрудничество Индии с ЕАЭС и ШОС / Д. В. Малышев, К. П. Курылев, Н. Г. Смолик, Д. В. Станис // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – Т. 68, № 11. – С. 115-124.

[11] Nasibov M. The agency of secondary states in post–Soviet Eurasian regionalism / M. Nasibov, A. Gawrich. – Text: digital // International Politics. – 2025. – URL: https://link.springer.com/10.1057/s41311–025–00704–x (Date accessed: 08.01.2026); Lane D.

евразийскую интеграцию и Большое евразийское партнерство как «новый подход к внешней политике, разрушающий традиционные концепции, придающие значение только отношениям с США и Западом»[12]. С.Р. Аббас в своей работе рассматривает ЕАЭС и геополитику России как ключевые стабилизирующие и наиболее перспективные факторы развития евразийского пространства [13] . М. Ларуэль также посвятила ряд работ исследованию евразийской идеологии и роли России, российской исторической, политической и идеологической мысли в ее формировании и развитии[14].

Вопросы взаимодействия наднациональных политических институтов и негосударственных акторов поднимаются в диссертационной работе белорусского ученого П.В. Юсупова[15]. Е.Ю. Трещенков выделяет особенность характера трансформации национального суверенитета, вытекающую из особенностей асимметричных отношений государств-участников ЕАЭС с Россией, и указывает на роль ЕАЭС как «одного из механизмов управления взаимозависимостями, сложившимися еще до его формирования»[16].

В работе О.Н. Радонежской дано описание международно-политического статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС[17]. Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев и И.Ф. Шоджонов указывают на необходимость трансформации ЕАЭС в «некую экономико-политическую организацию»,

---

The Eurasian Project and Europe: Regional Discontinuities and Geopolitics. The Eurasian Project and Europe / D. Lane, V. Samokhvalov. – 1st ed. 2015. – London: Palgrave Macmillan UK, 2015. – 154 p.; Parlar Dal E. Russia in the Changing International System / E. Parlar Dal, E. Erşen. – Text: digital – Cham: Springer International Publishing, 2020. – URL: https://link.springer.com/10.1007/978–3–030–21832–4 (Date accessed: 08.01.2026). – Text : digital; Pieper M. The linchpin of Eurasia: Kazakhstan and the Eurasian economic union between Russia's defensive regionalism and China's new Silk Roads / M. Pieper // International Politics. – 2021. – Vol. 58. – The linchpin of Eurasia. – № 3. – P. 462–482.

[12] Li Y. The greater Eurasian partnership and the Belt and Road Initiative: Can the two be linked? / Y. Li // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – № 2. – P. 94–99

[13] Abbas S.R. Russia's Eurasian union dream / S.R. Abbas // Journal of Global Faultlines. – 2022. – Vol. 9. – № 1. – P. 33–43.

[14]Laruelle M. Russian Eurasianism: An Ideology of Empire / M. Laruelle. – Washington: Johns Hopkins University Press, 2008. – 276 p.; Laruelle M. Accusing Russia of Fascism / M. Laruelle // Russia in Global Affairs. – 2020. – Vol. 18. – № 4. – P. 100–123.

[15] Юсупов П.В. Институты, механизмы и технологии взаимодействия власти и бизнес–сообщества в государствах–членах ЕАЭС: автореферат дис. … к. полит. н. / П.В. Юсупов. – Минск, 2025. – 29 с.

[16] Трещенков Е.Ю. Надгосударственность и суверенитет в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе / Е.Ю. Трещенков // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – № 3. – С. 74–91.

[17] Радонежская О.Н. Международно–политический статус государства — наблюдателя при ЕАЭС: проблемы и перспективы институционализации / О.Н. Радонежская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 4. – С. 96–113.

включающую элементы общей политики в области безопасности [18]. В.В. Огнева рассматривает наличие схожих национальных проблем у потенциальных партнеров ЕАЭС в качестве драйверов расширения состава государств, участвующих в интеграции [19]. М.В. Лапенко ввела в научный оборот определение «внешний контур ЕАЭС» и провела исследование роли и места Евразийского экономического союза, а также практической деятельности по его расширению[20].

Существенный интерес представляет проблема влияния российско-украинского конфликта на перспективы развития евразийской интеграции. В данной проблемной области следует отметить работы Д.В. Малышева, Н.А. Коровниковой, В.В. Сутырина, Л.Э. Слуцкого, Н.И. Харитоновой и А.В. Гущина, Д.М. Мадияровой, Т.С. Малаховой и С.С. Жильцова[21].

Геополитические и геоэкономические аспекты формирования макрорегиона «Большой Евразии» проанализированы в работе

---

[18] Белащенко Д.А. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве / Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 543–559.

[19] Огнева В.В. Евразийское пространство: тенденции трансформации, потенциал расширения партнерства / В.В. Огнева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – № 4. – С. 86–99.

[20] Лапенко М.В. Внешний контур ЕАЭС: потенциал расширения и поиск оптимальных механизмов взаимодействия / М.В. Лапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 71–76; Лапенко М.В. Развитие евразийской интеграции: движение от “евразийской тройки” к континентальному Евразийскому партнерству / М.В. Лапенко // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1. – № 8. – С. 746–755.

[21] Малышев Д.В. Страны Центральной Азии и украинский кризис: основные реакции / Д.В. Малышев // Постсоветские исследования. – 2026. – Т. 9, № 1. – С. 36-43.; Коровникова Н.А. ЕАЭС – интеграция в свете российско–украинского конфликта / Н. А. Коровникова // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения. – Москва, 2023. – С. 161–162.; Сутырин В. Спецоперация на Украине: последствия для ЕАЭС и континентальной интеграции / В. Сутырин – Текст: электронный // Валдай. Международный дискуссионный клуб. Аналитика. 2022. – URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/spetsoperatsiya–na–ukraine–posledstviya–dlyaeaes/ (Дата обращения: 21.01.2026); Слуцкий Л.Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире / Л.Э. Слуцкий // Статистика и экономика. – 2023. – № 3. – С. 46–55.; Харитонова Н.И. Ключевые проблемы евразийской интеграции в контексте современных международных трансформаций и политики России на Евразийском пространстве / Н.И. Харитонова, А.В. Гущин // Постсоветские исследования. – 2023. – № 6 (6). – С. 597–609.; Мадиярова Д.М. Оценка современных позиций Казахстана и интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе на этапе формирования нового мирового порядка / Д.М. Мадиярова, Т.С. Малахова // Известия СПбГЭУ. – 2022. – № 2 (134). – С. 28–34.; Жильцов С.С. Политика России на евразийском пространстве в условиях конфронтации с Западом / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 270-283.

Д.Г. Евстафьева [22] . Исследование динамики формирования пространства Большой Евразии в свете переформатирования мировой политической системы представлено в труде М.Л. Энтина и Е.Г. Энтиной [23] . Особенный интерес представляют работы С.С. Жильцова, в которых анализируются проблемы и достижения российской политики в отношении евразийского пространства, исследуются проблемы и перспективы развития Большого евразийского партнерства; роль и влияние Китая на развитие евразийского пространства, а также проводится анализ ключевых документов, принятых государствами-участниками ЕАЭС [24] . Н.С. Пыжиков, Т.М. Алиев и В.Н. Живалов рассматривают евразийскую интеграцию как один из ключевых аспектов существования Большого евразийского партнерства и одну из альтернативных версий построения мирового порядка [25] . И.Ф. Кефели приходит к выводу о том, что ЕАЭС может стать центральной опорой формирования Большой Евразии[26]. Д.П. Новиков и А.П. Бочарова на основе сравнительного анализа российского и китайского дискурса делают вывод о различиях российского и китайского видения построения Большой Евразии, причем указывая на то, что Россия не обладает потенциалом для экстраполирования собственной повестки на китайскую академическую среду[27].

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе глубоко и полно исследованы различные аспекты евразийской интеграции, формирования ЕАЭС, Большой Евразии и Большого евразийского партнерства и роли интеграционных процессов в регионе. Тем не менее, проблема наднациональной субъектности ЕАЭС и перспектив формирования

---

[22] Евстафьев Д.Г. Евразийская цивилизация: геоэкономические параметры концепции в условиях нового миропорядка / Д.Г. Евстафьев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104. – С. 8–17.

[23] Энтин М.Л. Видимость или реальность ускорения процессов формирования Большой Евразии / М.Л. Энтин, Е.Г. Энтина // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – Москва, 2023. – С. 505–510.

[24] Жильцов С.С. Большое евразийское партнерство: итоги, проблемы и перспективы / С.С. Жильцов // Постсоветские исследования. – 2025. – № 4. – С. 425–435.; Жильцов С.С. Политика Китая в отношении Евразийского экономического союза / С.С. Жильцов // Проблемы постсоветского пространства. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 8-20. – DOI 10.24975/2313-8920-2026-13-1-8-20.; Zhiltsov S.S. Eurasian integration: analysis of the key documents adopted by the EAEU member states / S.S. Zhiltsov // Post-Soviet Issues. – 2025. – Vol. 12, No. 2. – P. 135-150.

[25] Пыжиков Н.С. Большое Евразийское партнерство и перспективы развития ЕАЭС / Н.С. Пыжиков, Т.М. Алиев, В.Н. Живалов // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 4 (65). – С. 200–222.

[26] Кефели И.Ф. Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования “Большого евразийского партнерства” / И.Ф. Кефели // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3. – С. 65–76.

[27] Новиков Д.П. В поисках Евразии: сравнительный анализ экспертного и академического дискурсов о евразийском регионализме в России и КНР / Д.П. Новиков, А.П. Бочарова // Полис. Политические исследования. – 2025. – № 3. – С. 25-40.

Большой Евразии в условиях развития евразийской интеграции остается не до конца решенной, а исследование особенностей развития евразийской интеграции и их влияния на перспективы формирования Большой Евразии в условиях ограниченной субъектности ЕАЭС в мировой политике представляет значительный научный интерес.

Объект исследования – евразийская интеграция как политический процесс, строящийся на институциональной базе ЕАЭС и формирующий региональное интеграционное пространство Большой Евразии.

Предмет исследования – соотношение внутренних механизмов наднационального строительства ЕАЭС (институты, общие рынки, стратегические документы) и внешних параметров его международной субъектности в мировой политике.

Цель исследования состоит в оценке перспектив формирования Большой Евразии с учетом развития наднациональной субъектности ЕАЭС в мировой политике и особенностей внутреннего институционального развития Союза.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**.

1. Установить степень применимости классических и новейших европейских теорий интеграции к исследованию евразийской интеграции.
2. Выделить преимущества использования теоретических достижений регионализма в исследовании евразийской интеграции.
3. Определить место и роль ЕАЭС в формировании пространства Большой Евразии.
4. Проанализировать степень и динамику политизации повестки ЕАЭС и готовности стран обсуждать международно-политические вопросы.
5. Оценить успешность исполнения государствами-участниками заложенных в Договоре о ЕАЭС показателей по устойчивому развитию с учетом достижений и динамики строительства наднациональных институтов ЕАЭС.
6. Провести классификацию общих рынков в рамках Единого экономического пространства ЕАЭС по степени завершенности интеграции.
7. Выделить достижения и ограничения международной деятельности Евразийской экономической комиссии, а также охарактеризовать ее роль в расширении ЕАЭС.
8. Охарактеризовать ЕАЭС как субъект мировой политики с учетом его институциональных, международно-правовых и функциональных характеристик.
9. Дать оценку перспективам формирования Большого евразийского пространства применительно к особенностям развития ЕАЭС.

Ключевая гипотеза исследования состоит в том, что институциональная незавершенность наднациональных структур ЕАЭС, дефицит эффективности политики расширения интеграционного ядра и отсутствие превентивной системы управления дезинтеграционными рисками

выступают факторами, блокирующими проектирование Большой Евразии на базе ЕАЭС в качестве жизнеспособного геополитического и экономического пространства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 по 2026 год. Нижняя хронологическая граница обусловлена подписанием Договора о ЕАЭС в 2014 году. Верхняя хронологическая граница обусловлена окончанием первого периода стратегического планирования развития ЕАЭС, регулируемого документом «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

Теоретико-методологическая основа исследования. Данное диссертационное исследование основано на комплексной теоретико-методологической базе, включающей как общенаучные методы познания, так и специальные методы исследования, характерные для политических наук.

Принципиально важными являются теоретические подходы научных школ «*нового регионализма*» и «*компаративного регионализма*». Их актуальность для политологического исследования обусловлена тем, что они, во-первых, отстаивают позицию о субъектности региона в современных международных отношениях; во-вторых, принимают и защищают взгляд на политические процессы, ставящий в качестве фундаментального фактора мировых политических отношений «пространство», а не «территорию».

Данная работа также обращается к положениям теории «*глобального регионализма*», сформированной в рамках российской теории международных отношений (РТМО). Включение данной теории в теоретико-методологическое поле исследования актуально, так как пространство евразийской интеграции формируется под воздействием как традиционных, так и постмодерновых факторов мировой политики. На данном этапе Евразия является одним из наиболее влиятельных глобальных регионов благодаря своей роли в процессе переформатирования мировой политической системы в пользу установления многополярности и завершения периода доминирования западных стран и западной идеологии в мировой политике.

В рамках диссертационного исследования актуальны теоретические положения *цивилизационного реализма* и политико-философские концепции *неоевразийства* А.Г. Дугина. Цивилизационный реализм предоставляет ряд теоретико-методологических преимуществ: он критически анализирует западную идеологию, в том числе, политические идеи о мироустройстве, предлагает подход, рассматривающий регионы и цивилизации как самостоятельных субъектов мировой политики, и указывает на роль Евразии как пространства, основанного на принятии культурного, политического и мировоззренческого многообразия народов, населяющих и формирующих его. Политико-философская концепция неоевразийства является наиболее полным инструментом, помогающим понять наблюдаемое в евразийской интеграции стремление к выработке собственной мировоззренческой модели, учитывающей геополитические, цивилизационные, культурные и исторические особенности ее участников.

Сравнительный подход в рамках данного диссертационного исследования использовался для анализа показателей макроэкономической устойчивости государств – участников ЕАЭС с целью определения эффективности наднационального регулирования институтов евразийской интеграции по реализации своих целей – обеспечению макроэкономической стабильности национальных экономик. *Институциональный подход* был использован, во-первых, для изучения институциональной структуры ЕАЭС в целях построения классификации сфер наднационального регулирования (общих рынков) и дальнейшего анализа уровня институционализации ЕАЭС, что, в свою очередь, использовалось для определения успешности внутреннего развития интеграции; во-вторых, для анализа уровня полномочий ЕЭК в сфере международных отношений ЕАЭС и определения механизма и структуры принятия решений по осуществлению международной деятельности ЕАЭС. *Контент-анализ* в сочетании со *сравнительным анализом* и *статистическими методами* использовался для анализа документов, публикуемых Высшим Евразийским экономическим советом и Евразийской экономической комиссией. Во-первых, проанализированы документы стратегического планирования развития евразийской интеграции на периоды до 2025 и 2030 годов, что позволило обнаружить тенденцию к включению международных вопросов и вопросов безопасности в евразийскую повестку. Во-вторых, был проведен анализ ежегодно публикуемых Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) документов «О международной деятельности ЕЭК». Контент-анализ данных документов позволил провести периодизацию международной деятельности ЕЭК на основании того, установлению сотрудничества с какими странами, регионами и международными организациями отдавался приоритет в тот или иной год работы комиссии.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на несколько групп. Во-первых, комплекс международных соглашений, составляющих Право ЕАЭС, равно как и систему международных документов ЕАЭС, заключенных с государствами, не являющимися постоянными членами Союза, а также прочими международными организациями.

Во вторую группу относятся нормативные акты, разработанные и утвержденные различными международными организациями глобального и регионального уровня: БРИКС, Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организацией Объединенных Наций (ООН), Содружеством Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС)[28].

---

[28] Правовой портал ЕЭК // Евразийская экономическая комисссия – URL: https://docs.eaeunion.org/_layouts/15/error.aspx (Дата обращения: 12.05.2026); Саммиты и документы // Национальный комитет по исследованию БРИКС – URL: https://nkibrics.ru/pages/summit–docs (Дата обращения: 12.05.2026); Документы. // Организация Договора о коллективной безопасности – URL: https://odkb–

Третья группа составлена системой нормативно-правовых актов и иных правовых институтов, формирующих национальное право каждого из пяти государств – участников ЕАЭС[29]. В первую очередь – это нормативная база, регулирующая отдельные аспекты международных отношений, политическую, административную и экономическую сферы соответствующего государства.

К четвертой группе отнесены статистические данные, отчеты и доклады национальных, региональных и международных институтов: доклады и публикации Евразийского банка развития (ЕАБР), отчеты Евразийской экономической комиссии, база данных Статистического комитета СНГ, база данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отчеты и данные национальных статистических агентств[30].

Наконец, отдельным аспектом эмпирической базы являются публичные материалы, не вошедшие в предыдущие категории: материалы интервью и статьи лиц, принимающих решения, официальные заявления, материалы брифингов, пресс-релизы, информация публикационного характера на

---

csto.org/documents/?ysclid=lty4gbfpe9475410653 (Дата обращения: 12.05.2026); Документы. // Организация Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/ru/our–work/documents (Дата обращения: 12.05.2026); Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // Содружество Независимых Государств – URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/?ysclid=lty43n1rlv253445826 (Дата обращения: 12.05.2026); Документы // Шанхайская Организация Сотрудничества – URL: https://rus.sectsco.org/documents/?ysclid=lty5ft0y14547724650 (Дата обращения: 12.05.2026).

[29] Министерство юстиции Республики Армения – URL: https://www.moj.am/ru/page/585 (Дата обращения: 12.05.2026); Национальный правовой интернет–портал Республики Беларусь – URL: https://pravo.by/ofitsialnoe–opublikovanie/novye–postupleniya/ (Дата обращения: 12.05.2026); Информационно–правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан – URL: https://adilet.zan.kz/rus (Дата обращения: 12.05.2026); Государственный реестр НПА // Министерство юстиции Кыргызской Республики – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/notional–register–npa/ru (Дата обращения: 12.05.2026); Официальный интернет–портал правовой информации – URL: http://www.pravo.gov.ru/ (Дата обращения: 12.05.2026).

[30] Аналитика // Евразийский Банк Развития – URL: https://eabr.org/analytics/ (Дата обращения: 12.05.2026); Статистика ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/ (Дата обращения: 12.05.2026); Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств – URL: https://new.cisstat.org/ (Дата обращения: 12.05.2026); Data centre // United Nations Conference on Trade and Development – URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (Дата обращения: 12.05.2026); Статистический комитет Республики Армения – URL: armstat.am (Дата обращения: 12.05.2026); Национальный статистический комитет Республики Беларусь – URL: https://www.belstat.gov.by/?ysclid=lty606h55q82980515 (Дата обращения: 12.05.2026); Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан – URL: https://stat.gov.kz/ru/ (Дата обращения: 12.05.2026); Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – URL: https://stat.kg/ru/ (Дата обращения: 12.05.2026); Федеральная служба государственной статистики – URL: https://rosstat.gov.ru/ (Дата обращения: 12.05.2026).

официальных веб-сайтах, в социальных сетях и мессенджерах, а также сообщения СМИ и информационных агентств[31].

Научная новизна исследования.

1. Автором сделано заключение о методологической ограниченности «классических» теорий интеграции для анализа процессов, происходящих в рамках евразийской интеграции. В работе делается вывод о предпарадигмальном состоянии «теории интеграции», характеризующемся наличием противоборствующих научных школ и отсутствии единой теоретической парадигмы. Для изучения процессов, происходящих в рамках ЕАЭС, предложен комбинированный подход, включающий положения нового регионализма и цивилизационного реализма.

2. В исследовании выявлена тенденция к политизации повестки евразийской интеграции. Это выражается во включении в стратегические и рабочие документы ЕАЭС вопросов международно-политического и регионально-политического характера, тогда как в более ранние периоды государства-участники избегали политических вопросов и формулировок, концентрируя свое внимание преимущественно на проблемах экономического характера. При этом продемонстрировано, что позиция государств–партнеров России, заключающаяся в категорическом исключении вопросов, затрагивающих сферу политики, постепенно смягчается и рационализируется в соответствии с международной ситуацией.

3. В диссертационном исследовании прослежена эволюция международно-политической субъектности ЕАЭС от «полноправного субъекта мировой экономики» до полноценного и влиятельного актора международных отношений – «международной организации региональной экономической интеграции». Доказано, что международная позиция Евразийского экономического союза обладает значительным потенциалом, который может быть использован для институционального, географического и функционального расширения. При этом роль ЕАЭС как субъекта мировой политики служит механизмом внутренней институционализации ЕАЭС, а сама его субъектность – не следствие, а предварительное условие углубления и расширения евразийской интеграции.

4. Посредством контент-анализа и сравнительного анализа документов по стратегическим направлениям международной деятельности ЕАЭС построена хронология и двухэтапная периодизация внешнего контура евразийской интеграции. Первый, европейский этап, когда внимание уделялось установлению контактов с европейскими странами, и второй, азиатский, когда

---

[31] Новости. Портал Евразийской экономической комиссии – URL: https://eec.eaeunion.org/news/?ysclid=lty71tur5c99111380 (Дата обращения: 12.05.2026); Новости. Интернет–портал СНГ – URL: https://e–cis.info/news/ (Дата обращения: 12.05.2026); Новости в мире. Интерфакс – URL: https://www.interfax.ru/world/ (Дата обращения: 12.05.2026); Новости в России и мире. ТАСС – URL: https://tass.ru/ (Дата обращения: 12.05.2026); РИА Новости – URL: https://ria.ru/ (Дата обращения: 12.05.2026).

фокус международной деятельности сместился в сторону работы со странами Юго-Восточной и Восточной Азии. В настоящее время также наблюдается значительный интерес к международной работе с ближневосточными странами, в первую очередь Ираном и ОАЭ, что может свидетельствовать о новом векторе внешних связей ЕАЭС.

5. Осуществлен сравнительный анализ дезинтеграционных тенденций экзогенного и эндогенного характера. Экзогенные тенденции существуют в силу возобновления политической активности внешних акторов, предлагающих альтернативные евразийской интеграции модели построения пространства в Евразии. Эндогенные причины выражаются в том, что достижения Союза в наднациональном строительстве нельзя назвать однозначно успешными.

Положения, выносимые на защиту.

1. Применение «классических» теорий интеграции имеет ряд методологических, теоретических и эмпирических проблем, что ограничивает их исследовательскую актуальность в условиях анализа политических процессов на постсоветском пространстве. Это продиктовано уникальностью исторических, политических и экономических характеристик евразийского пространства.

2. Исследование евразийской интеграции с применением теоретических положений региональных исследований имеет значительные преимущества, обусловленные взаимосвязью процессов глобализации и регионализации. Показано, что на евразийском пространстве процесс формирования «евразийского региона» был взаимосвязан с институциональным и политическим строительством евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

3. На текущем этапе трансформации мировой системы существуют объективные препятствия для развития евразийской интеграции в качестве системообразующей основы Большой Евразии. Это связано с развитием альтернативных моделей устройства евразийского пространства, отсутствием у ЕАЭС закрепленной роли центрального регионального института и сомнительным потенциалом масштабирования интеграции. Таким образом, в современном виде Евразийский экономический союз сталкивается с рядом препятствий на пути к тому, чтобы стать ключевым инструментом построения пространства Большой Евразии.

4. Государства-участники смягчают свою изначальную позицию по радикальному исключению международно-политических вопросов из повестки евразийской интеграции. За более чем 10 лет развития ЕАЭС государства перестали рассматривать Союз как исключительно экономический институт и признали его международную субъектность и международно-институциональную сущность. В ближайшем будущем имеется существенный потенциал к расширению полномочий и функционала Евразийской экономической комиссии путем включения таких вопросов, как экономическая и технологическая безопасность, обеспечение устойчивого,

противодействие глобальным и региональным рискам. В свою очередь, это демонстрирует, что за время существования ЕАЭС государства-участники стали рассматривать его как устойчивый фактор их международных отношений, в том числе в вопросах экономической безопасности и противодействия глобальным рискам.

5. Анализ международной деятельности Евразийского экономического союза демонстрирует, что за время участия в Союзе государства-участники ЕАЭС стали в целом устойчивее как к внешним, так и к внутренним международно-политическим и стратегическим рискам. Благодаря расширению сфер регулирования ЕАЭС, углублению интеграционной кооперации и своевременному реагированию на возникающие проблемы (как в ситуации с пандемией COVID-19) сотрудничество в рамках ЕАЭС позволяет государствам адаптироваться к глобальным и региональным политическим и социально-экономическим рискам более эффективно, чем это было 10 лет назад. При этом продемонстрировано, что сами государства рассматривают евразийскую интеграцию как один из стабилизирующих факторов собственных международных отношений в рамках глобальной и региональной политической системы.

6. В исследовании отмечается, что на данный момент институциональное строительство ЕАЭС не завершено и имеет ряд проблем, проявляющихся в отставании от изначального плана по запуску ключевых для ЕАЭС институтов («общих рынков ЕАЭС»). На базе проведенной классификации институтов ЕАЭС по степени завершенности институционализации сделан вывод о том, что большинство общих рынков находится на промежуточной стадии с регулированием преимущественно на национальном уровне, и ни один из них – на наднациональном.

7. Приоритеты международной деятельности по установлению контактов и привлечению новых участников ЕАЭС и ЕЭК в разрезе регионов, стран и международных институтов обусловлены не столько логикой экономического прагматизма, сколько внутриполитическими и международно-политическими факторами. Во многом данная логика коррелирует с внешнеполитическим курсом Российской Федерации, приоритеты которой за первую четверть XXI века сместились с евроатлантического региона в сторону Восточной и Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока.

8. Евразийский экономический союз на сегодняшний день является полноценным субъектом мировой политики. Его субъектность определяется международным признанием, нормативно-правовой базой национального и международного уровня, а также функциональной деятельностью по установлению неформальных и институционализированных международных отношений с иными акторами региональной и глобальной международной системы. Несмотря на превалирование полномочий национальных политических акторов, задействованных в работе ЕАЭС, наднациональный уровень принятия решений также играет заметную роль в развитии Союза.

9. Евразийская интеграция имеет значительный потенциал стать основой формирования пространства Большой Евразии. Данный потенциал может быть реализован в полной мере при систематической деятельности национальных и наднациональных акторов по закреплению достижений наднационального строительства, повышению международной привлекательности интеграции, донастройке механизма включения новых участников в состав ЕАЭС и устранении дезинтеграционных рисков в регионе. Продемонстрирована растущая привлекательность модели интеграции ЕАЭС. Доказано, что в данных условиях наиболее реальным сценарием в краткосрочной и среднесрочной перспективе формирования пространства Большой Евразии является расширение ЕАЭС при сопряжении проекта с иными континентальными инициативами.

Теоретическая значимость исследования. На концептуальном уровне показано взаимовлияние процессов регионализации и международной интеграции. Вклад в российскую политическую науку обусловлен определением детерминант (источников) дезинтеграционных процессов и их влияния на дальнейшее развитие ЕАЭС. В исследовании углублено политологическое понимание взаимовлияния процессов развития евразийской интеграции и формирования пространства Большой Евразии, что вносит вклад в разработку концепции макрорегионального конструирования и позволяет уточнить место ЕАЭС в архитектуре Большой Евразии как субъекта интеграционного процесса. Тем самым исследование отвечает на актуальный научный запрос политической науки на осмысление новых форм макрорегиональной организации политического пространства.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов по теории международных отношений и политическому развитию евразийского пространства, а также по дисциплинам, исследующим международные организации и интеграционные процессы. Кроме того, приведенные в исследовании сценарии развития процессов евразийской интеграции, а также обозначенные проблемы и перспективы могут быть приняты во внимание национальными акторами и международными институтами, принимающими решения и задействованными в процессе развития евразийской интеграции: сотрудниками Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Министерства иностранных дел РФ (МИД РФ), Евразийского банка развития (ЕАБР), некоммерческими и негосударственными организациями.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены автором в шести научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, входящих в списки рекомендуемых РУДН и ВАК[32].

[32] Сердюков И.А., Лапенко М.В. Евразийская интеграция в российской политической повестке: количественный анализ веб-сайтов политических партий // Постсоветские исследования. – 2024. – №1. – С. 50–60.

Основные положения исследования были представлены на российских и международных научно-практических конференциях, среди которых: X Всероссийский конгресс политологов с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития», 5-7 декабря 2024 г. (МГИМО (У) МИД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва); XII Всероссийская научная конференция «Внешнеполитические интересы России: история и современность», 26 апреля 2024 г. (Самарский государственный экономический университет); XI Ежегодная всероссийская научная конференция с международным участием «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы», 28-29 ноября 2025 г. (Москва, Государственный университет управления).

Соответствие диссертации паспорту специальности. Представленная работа соответствует паспорту научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»[33].

Структура и содержание диссертации соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, основной части (трех глав) и заключения.

Сердюков И.А. ЕАЭС: достижения интеграции в социальной, культурной и научной сферах // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2025. – №4. – С. 108–116.

Сердюков И.А. Эволюция международных отношений ЕАЭС через призму стратегических документов ЕЭК // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – №12. – С. 296–300.

Сердюков И.А. Динамика развития совместных предприятий стран ЕАЭС в российской Федерации до и после начала СВО // Внешнеполитические интересы России: история и современность / Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции (24 апреля 2025г., г. Самара) – Самара: Самарама, 2025. – С. 198–204.

Сердюков И.А. Преимущества сравнительного подхода в исследовании интеграционных процессов // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития / Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием (05–07 декабря 2024г., г. Москва) – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. – С. 582–583.

Сердюков И.А. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС через призму международной деятельности // Россия и мир в первой четверти XXI века : политические итоги и перспективы / Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием (28-29 ноября 2025г., г. Москва) – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2025. – С. 641–643.

[33] Работа выполнена в рамках направлений исследований: П. 2. «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин»; П. 11. «Международные организации»; П. 18. «Евразийская интеграция. Политические аспекты Евразийской экономической интеграции. Российская Федерация и евразийская интеграция».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы в зарубежной и российской науке, формулируются предмет и объект работы, представлены цели и задачи, основная гипотеза, хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов исследования.

В первой главе «**Теоретико-методологическое обоснование места и роли ЕАЭС в формировании Большой Евразии**» осуществляется поиск оптимальной теоретико-методологической базы исследования евразийской интеграции. Автор исходит из позиции о том, что существующий теоретико-методологический инструментарий, основывающийся только на европейских теориях интеграции, недостаточен. Анализируются преимущества теории и методологии региональных исследований при раскрытии проблематики евразийской интеграции. Обосновывается необходимость комплексного анализа внутренних проблем развития ЕАЭС в совокупности с внешними региональными факторами развития евразийского пространства.

В параграфе 1.1 **«Ограниченность применения европейских подходов к исследованию евразийской интеграции»** защищается позиция о том, что использование европейских теорий интеграции имеет ограниченную применимость при исследовании международной интеграции за пределами европейского региона. Автор соглашается с экспертной позицией о том, что состояние теории интеграции находится в предпарадигмальном состоянии, характеризующемся наличием множества противоборствующих научных школ. Ограниченность европейских теорий демонстрируется на базе анализа в хронологическом порядке основных теорий интеграции от классических (федерализм, функционализм, неофункционализм) к новейшим (либеральный межправительственный подход, супранационализм, конструктивизм, постфункционализм). На эмпирическом уровне несовместимость евразийской эмпирики и европейской теории продиктована различием исторических, институциональных и геополитических условий. Делается вывод о том, что для применения их теоретико-методологических достижений к исследованию евразийской интеграции теоретическим наработкам европейских школ требуется существенная доработка и адаптация.

В параграфе 1.2 **«Взаимозависимость процессов регионализации и интеграции на евразийском пространстве»** демонстрируется, что в инструментарии политической науки существует альтернатива европейским теориям интеграции в лице исследований регионализма. Новый регионализм переосмысляет концепцию регионального пространства и субъективизирует регионы, что является его преимуществом в исследовании интеграционных процессов. Концепция глобального региона позволяет учитывать постмодерновые факторы в развитии регионов и позволяет углубить

концепцию региона-субъекта. Делается вывод о том, что с учётом взаимозависимости процессов глобализации, регионализации и международной интеграции регионализм даёт методологический аппарат для анализа евразийского интеграционного опыта. При этом евразийская интеграция представляет собой пример нового регионализма, поскольку регион конструируется как комплексное пространство, выступая одновременно и продуктом, и инструментом интеграции; в рамках ЕАЭС предпочтительны открытые форматы взаимодействия; а сама деятельности ЕАЭС направлена на смягчение негативных последствий глобализации.

В параграфе 1.3 **«Евразийская интеграция как ключевой драйвер формирования Большой Евразии»** описывается роль ЕАЭС как потенциального, но структурно ограниченного ядра формирующегося макрорегиона Большой Евразии. Понятие «Большая Евразия» является продуктом внешнеполитического дискурса, а не теоретических достижений в области региональных исследований. Демонстрируется три ключевых взгляда на формирование пространства Евразии: российский (многополярная альтернатива евроатлантике), западный (асимметрия власти и авторитарный регионализм) и китайский (экономическая и инфраструктурная гравитация). После 2022 года усиление китайского экономического влияния ставит под угрозу роль России как главного архитектора евразийского пространства. Таким образом, Большая Евразия применительно к евразийской интеграции предстаёт не завершённой моделью развития, но аналитической рамкой, позволяющей использовать фрагментацию мирового порядка для формирования многополярной системы. Вопрос того, насколько успешно будет построение Большой Евразии на базе ЕАЭС, будет зависеть от успешности преодоления внутренних асимметрий развития, устранения внешнего влияния в регионе и контроля дезинтеграционных рисков.

Вторая глава «**Достижения и проблемы наднационального строительства в ЕАЭС**» посвящена анализу внутреннего развития евразийской интеграции. В данном разделе работы внимание фокусируется на политической повестке ключевых институтов ЕАЭС, влиянии достижений интеграции на устойчивость развития государств-участников и институциональном развитии общих рынков ЕАЭС. Будучи ключевым показателем успешности интеграционного объединения, внутренний климат и результаты интеграционных процессов закладывают основу для превращения института региональной интеграции в фундамент формирования макрорегиона Большой Евразии.

В параграфе 2.1 **«Политизация повестки ЕАЭС: контент-анализ стратегических документов»** на основе анализа стратегических документов демонстрируется переход от сугубо экономической модели интеграции к более сложной конфигурации, где неразрывно связанными оказываются проблемы экономики, политики, а также национальной и региональной безопасности. Если Декларация-2025 определяет Союз как «субъект мировой экономики» и говорит о нём как об инструменте стабилизации и защиты

национальных экономик государств-участников, то Декларация-2030 характеризует Союз как «международную организацию региональной экономической интеграции», ставящую амбициозные задачи формирования независимого макрорегиона, основывающегося на обеспечении устойчивости и безопасности государств-участников. В Декларации-2030 также фиксируется проникновение политической терминологии и внешнеполитических приоритетов России, включая положения о построении равноправного многополярного миропорядка и реализации Большого евразийского партнёрства. Иные эмпирические проявления политизации выражаются во включении вопросов национальной и информационной безопасности в дискурс ЕЭК, развитии «мягкой силы» Союза, а также в смягчении позиции партнёров России относительно недопустимости политической повестки.

В параграфе 2.2 **«Евразийская интеграция как фактор повышения устойчивости национальных государств к глобальным и региональным рискам»** автор приходит к выводу о способности наднациональных институтов ЕАЭС нивелировать последствия глобальных и региональных кризисов. Сравнение двух пятилетних периодов выявляет, что кризис 2015–2016 годов, вызванный последствиями принятия состав Российской Федерации Республики Крым и падением цен на нефть, оказал более глубокое негативное влияние на экономики ЕАЭС, чем пандемия COVID-19 и международно-экономические последствия начала СВО в 2022 году, после которого страны продемонстрировали более быстрое восстановление благодаря импортозамещению и переориентации на восточные рынки. Позитивное влияние евразийской интеграции на устойчивость государств к глобальным кризисам повышает привлекательность ЕАЭС как платформы для экономической интеграции, регионального и цивилизационного центра, а также инструмента обеспечения экономической безопасности. В методологии Департамента макроэкономической политики ЕЭК отсутствует систематический учёт внешних политэкономических факторов, что ограничивает прогностические и предупредительные возможности институтов ЕАЭС как инструмента управления рисками в условиях фрагментации мирового порядка.

В параграфе 2.3 **«Завершенность формирования общих рынков как показатель успешности наднационального строительства ЕАЭС»** проведён структурно-институциональный анализ формирования Единого экономического пространства ЕАЭС. На основе данного анализа были выделены этапы интеграции по общим рынкам и проведена классификация сфер интеграции по четырём уровням институционализации. Существует расхождение между декларируемыми целями наднациональной интеграции и фактическими результатами: ни один из общих рынков не был завершён, а различные сферы ЕЭП находятся на качественно разных уровнях интеграции. Наибольший прогресс достигнут в сфере энергетических рынков (особенно газового), тогда как финансовый, транспортно-логистический рынки и рынок

услуг находятся на ранних стадиях формирования. В качестве причин ограниченной успешности наднационального строительства обозначаются: отсутствие интеграционного опыта у государств-участников, внешние кризисные воздействия, узость консультативных полномочий ЕЭК, недостаточная вовлечённость национальных элит и политэкономическая предвзятость, при которой отдельные, наиболее сиюминутно выгодные для партнёров России рынки, интегрируются со значительно большей скоростью.

Третья глава «**Расширение евразийской интеграции как инструмент построения пространства Большой Евразии**» сконцентрирована на проблемах внешнего развития, или расширения, ЕАЭС, поскольку именно оно является инструментом потенциального формирования макрорегиона. Путём рассмотрения правовых оснований, количественных и качественных характеристик международной работы ЕЭК делаются выводы о перспективах расширения состава государств-участников интеграции. Делается акцент на преимуществах Союза, повышающих его международную привлекательность, равно как и на проблемах и ограничениях, препятствующих становлению ЕАЭС в качестве ядра пространства Большой Евразии. Высказывается заключительный вывод относительно того, насколько реалистично построение Большой Евразии на базе ЕАЭС в текущей ситуации.

В параграфе 3.1 **«Международная деятельность ЕЭК и ее роль в развитии ЕАЭС»** проведён комплексный анализ международной деятельности Евразийской экономической комиссии с упором на нормативно-правовую базу, географические приоритеты деятельности, анализ предпочитаемых форм взаимодействия с третьими странами и институциональные ограничения, препятствующие расширению Союза. Нормативно-правовая база функционирования ЕЭК обеспечивает регулярность внешних контактов, но не подразумевает унифицированных механизмов трансформации рамочных соглашений и соглашений о ЗСТ в промежуточное участие или полноценное членство. Продемонстрировано смещение регионального фокуса деятельности ЕЭК с Европы и Латинской Америки в пользу Юго-Восточной и Восточной Азии, при этом на постоянной основе в фокусе международной работы ЕЭК присутствует постсоветское пространство. Несмотря на устойчивую и многоформатную международную активность ЕЭК, она остаётся институционально незавершённой и не конвертируется в расширение числа полноправных членов. Ключевыми ограничениями расширения ЕАЭС выступают: бинарная модель (участник – не-участник) членства без промежуточных статусов, отсутствие в структуре ЕЭК специализированного подразделения стратегической координации расширения, дублирование полномочий с национальными ведомствами, зависимость от ротационного председательства стран-участниц и повторяемость нерешаемых организационных проблем.

В параграфе 3.2 **«Параметры акторности ЕАЭС в мировой политике: возможности и пределы наднационального представительства»** проанализирована международная правосубъектность ЕАЭС, механизмы и

результаты ее реализации, а также их влияние на положение Союза в региональной и глобальной системе международных отношений. Нормативная субъектность закреплена в Договоре о ЕАЭС и ряде внутренних правовых норм. Деятельная субъектность подтверждается признанием ЕАЭС в ООН, широким опытом заключения международных соглашений с третьими государствами и международными институтами, а также институциональной кооперацией, например гармонизацией стандартов с ISO и сопряжением инфраструктурных проектов с китайской инициативой «Один пояс — один путь». Ключевыми ограничениями международной субъектности ЕАЭС являются: несоответствие между заявленным наднациональным статусом ЕЭК и межгосударственным форматом функционирования; фактическая зависимость от позиций национальных правительств; асимметрия и несогласованность внешнеполитических интересов государств-членов, сдерживающая формирование единой внешней повестки; недостаточная координация между ЕЭК и национальными ведомствами; дефицит публичной дипломатии и представительств за рубежом; а также политизированность восприятия Союза на Западе, проецирующая напряжённость в отношениях с Россией на объединение в целом.

В параграфе 3.3 **«Институциональные форматы и ограничения расширения ЕАЭС: потенциал и риски для построения Большой Евразии»** защищается тезис о том, что ЕАЭС обладает институциональным потенциалом для количественного и качественного расширения, однако его превращение в основу Большой Евразии сдерживается внутренними институциональными ограничениями, асимметрией интересов государств-членов и внешней конкуренцией. Интенсификация внешних контактов и расширение внешнего контура ЕАЭС позволяют говорить о растущем интересе к Союзу. При этом существуют дезинтеграционные риски как внутреннего (неучастие Молдовы в работе ЕАЭС и выход из СНГ; стремление Армении вступить в ЕС), так и внешнего (наращивание влияния третьих стран и международных институтов) характера. Наиболее серьезными конкурентами консолидации евразийского пространства под эгидой ЕАЭС выступают Китай и Европейский Союз. Китай, формируя альтернативный полюс силы, предлагает государствам Евразии экономические выгоды и участие в собственных глобальных и региональных проектах при сохранении суверенитета без необходимости институционализации и передачи полномочий наднациональным органам. Европейский союз представляет прямую дезинтеграционную угрозу, создавая на постсоветском пространстве альтернативный полюс интеграции и продвигая геополитическую повестку (например, через программу «Глобальные ворота»), размывающую единство внешнеполитической позиции ЕАЭС, а также предлагая доступ к европейским инвестициям и перспективы политической легитимации на Западе. Таким образом, формирование Большой Евразии с ЕАЭС в качестве системообразующего ядра возможно только при институциональной

донастройке, стратегической координации внешней интеграционной повестки и своевременном реагировании на дезинтеграционные риски.

В **заключении** подведены итоги работы и сделаны выводы по поставленным цели и задачам исследования. Евразийская интеграция имеет перспективы макрорегионализации в формате Большой Евразии, которые можно реализовать только при условии разрешения ряда стоящих перед ней проблем, среди которых можно выделить: трудности и задержки институционального строительства; отсутствие качественных достижений в расширении числа участников интеграции; наличие серьезных дезинтеграционных процессов в рамках Союза; внешняя конкуренция международных акторов, стремящихся консолидировать пространство Евразии. В заключение диссертации сделаны выводы по поставленным задачам. Так, европейские теории обладают низкой объяснительной способностью применительно к ЕАЭС и, в отличие от сравнительного подхода и теории нового регионализма, требуют существенной адаптации. Продемонстрировано, что интеграция является эффективным способом формирования регионального пространства, выступая одновременно причиной и следствием регионализации. Трансформация ЕАЭС в ядро Большой Евразии не предопределена, но будет зависеть от успехов работы государств-участников Союза на национальном и наднациональном уровнях. За последние десять лет наблюдается устойчивая политизация повестки ЕАЭС как на декларативном, так и на практическом уровне. При этом участие в интеграции, по-видимому, оказывает положительный эффект на устойчивость развития государств-участников. Выделены четыре этапа интеграции общих рынков ЕАЭС, однако за десять лет фактически не запущен ни один из них, что свидетельствует о структурных проблемах интеграции. ЕЭК расширила сеть контактов и повысила узнаваемость Союза, но её влияние на качественное расширение остаётся ограниченным. ЕАЭС является полноценным субъектом международных отношений, его субъектность подтверждается как нормативно, так и деятельно. При разрешении вопросов развитии институциональной структуры, оптимизации политики расширения Союза, своевременном реагировании на дезинтеграционные риски и контроле за деятельностью внешних акторов ЕАЭС обладает потенциалом стать основой консолидации пространства Большой Евразии.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Сердюков И.А., Лапенко М.В. Евразийская интеграция в российской политической повестке: количественный анализ веб-сайтов политических

партий // Постсоветские исследования. – 2024. – №1. – С. 50–60. (РИНЦ, ВАК, К2).

2. Сердюков И.А. ЕАЭС: достижения интеграции в социальной, культурной и научной сферах // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2025. – №4. – С. 108–116. (РИНЦ, ВАК, К2).

3. Сердюков И.А. Эволюция международных отношений ЕАЭС через призму стратегических документов ЕЭК // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – №12. – С. 296–300. (РИНЦ, ВАК, К2).

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

1. Сердюков И.А. Динамика развития совместных предприятий стран ЕАЭС в Российской Федерации до и после начала СВО // Внешнеполитические интересы России: история и современность / Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции (24 апреля 2025г., г. Самара) – Самара: Самарама, 2025. – С. 198–204.

2. Сердюков И.А. Преимущества сравнительного подхода в исследовании интеграционных процессов // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития / Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием (05–07 декабря 2024г., г. Москва) – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2024. – С. 582–583.

3. Сердюков И.А. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС через призму международной деятельности // Россия и мир в первой четверти XXI века : политические итоги и перспективы / Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием (28-29 ноября 2025г., г. Москва) – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2025. – С. 641–643.

СЕРДЮКОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АРХИТЕКТУРЕ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ПРОБЛЕМА НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Диссертация посвящена изучению евразийской интеграции как инструмента реализации политического проекта построения пространства Большой Евразии. Главной проблемой исследования является противоречие между высокими оценками потенциала евразийской интеграции и отсутствием расширения полноформатного членства ЕАЭС на фоне нарастания дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. На основе теоретического анализа доказана ограниченная применимость европейских теорий интеграции к ЕАЭС, обоснованы преимущества нового и компаративного регионализма, а также взаимозависимость регионализации и интеграции. Обосновано, что Большая Евразия является не четко определенным проектом продолжения развития евразийской интеграции, а скорее аналитической рамкой. Результаты исследования подтверждают политизацию повестки ЕАЭС и положительное влияние участия в интеграции на устойчивость развития государств-участников. При этом международная деятельность ЕЭК институционально несовершенна, его расширение носит количественный, а не качественный характер, а в Евразии существуют конкурирующие проекты пространственной консолидации. ЕАЭС может стать основой Большой Евразии только при существенном совершенствовании механизмов внутреннего и внешнего развития.

SERDYUKOV IGOR ALEXANDROVICH
EURASIAN INTEGRATION IN THE ARCHITECTURE OF THE GREAT EURASIA: PROBLEM OF SUPRANATIONAL ACTORNESS

The dissertation is devoted to the study of Eurasian integration as a tool for implementing the political project of constructing the Great Eurasia space. The main research problem lies in the contradiction between the high assessments of the potential of Eurasian integration and the lack of expansion of full-fledged EAEU membership amid growing disintegration processes in the post-Soviet space. Through theoretical analysis, the limited applicability of European integration theories to the EAEU is demonstrated, the advantages of new and comparative regionalism are substantiated, and the interdependence between regionalisation and integration is revealed. It is argued that Greater Eurasia is not a clearly defined project for the further development of Eurasian integration, but rather an analytical framework. The research findings confirm the politicisation of the EAEU agenda and the positive impact of integration participation on the development resilience of member states. At the same time, the international activities of the EEC are institutionally imperfect, its expansion is quantitative rather than qualitative, and competing projects of spatial consolidation exist in Eurasia. The EAEU can become the foundation of Greater Eurasia only with a substantial improvement of its internal and external development mechanisms.